

— Эм, привет, Гринграсс? Дафна? Гермиона села рядом со слизеринцами на уроке древних рун.

Ледяная королева изогнула бровь, но ничего не сказала. Она даже не повернулась к Гермионе. Они оба пришли рано, по своему обыкновению, так что они все еще были единственными двумя учениками в классе (это был небольшой класс, и ученики пришли со всех четырех факультетов, включая четвертый и пятый курсы). Другие классы выпустили), но даже при том, что не было свидетелей, признание гриффиндорца было не тем, что Снежная Королева могла сделать.

— Я надеялся, что ты присоединишься ко мне в учебной группе?

Дафна фыркнула, холодно спрашивая: «Ты мой главный конкурент. Какие преимущества я получу от работы с тобой?»

Гермиона сглотнула. «Почему я конкурент?» Дафна заставила ее нервничать. «Это не предметная учебная группа. Это скорее учебная группа «Не дай Гарри Поттеру умереть». Когда Дафна не ответила, она продолжила: «Он сделал тебе одолжение, взяв Трейси на бал, так что я полагаю, что ты ему должен».

Дафна, наконец, повернулась и раздраженно посмотрела на гриффиндорца: «Это была расплата за услугу, которую я ему оказала». Она вздохнула: «В какие неприятности ввязался золотой мальчик на этот раз?» Все знали, что Гарри почти так же плохо, как Невилл, бросался спасать несчастных новичков из беды. Или, может быть, хуже — Невилл в основном спасал их от Драко и его головорезов. Если верить слухам, Гарри столкнулся с монстрами в каком-то подземном хранилище.

«Он лишил Рона статуса чемпиона Трех Волшебников, но вместо этого случайно застрял на четвертом месте».

Дафна хихикнула. Она попыталась опустить его, но он рос и рос, пока она не начала хихикать в очень недостойной манере. — О, Мерлин. Это очень похоже на него. И я уверен, что он даже ни о чем не просил, этот идиот! Она сделала вдох, чтобы успокоиться. «Хорошо, я помогу, но ты делишься всеми своими заметками, включая исследовательские, до тех пор, пока не закончишь учебу».

Гермиона не колебалась. "Сделанный!"

— Идиот, — пробормотала Дафна, поправляя мантию. Было неясно, имела ли она в виду Гарри или Гермиону.

"Так что же нам делать?" Гарри спросил

"Постарайтесь, чтобы вы не утонули!" Был незамедлительный ответ от Невилла.

— Да, очевидно. Наконец-то они додумались открыть яйцо, находясь под водой, и услышали подсказку. Теперь была трудная часть. «Я не уверен, что смогу поддерживать чары пузырячатой головы целый час, а трансфигурация в рыбу выходит за рамки моих возможностей».

Группа состояла из Гарри, Невилла, Гермионы и Дафны, сидящих за тихим столиком в глубине библиотеки.

«Почему бы нам не начать с поиска литературы», — перед Гермионой стояла огромная стопка книг, которые она раздала остальным, чтобы они начали читать.

До сих пор Дафна сидела тихо, с высокомерной ухмылкой на лице, но пару книг взяла неохотно.

— Если ты не заинтересован в помощи, ты не остаешься, Гринграсс, — нахмурился Невилл. Он не любил Гринграсс. Она была холодной и манипулятивной.

"Ох, так пугающе", Дафна закатила глаза.

"Прекрати! Просто прекрати!" Гермиона, казалось, была на грани слез. Гарри изо всех сил старался помочь Рону, но застрял на его месте. И это была ее вина! Именно она попросила Гарри о помощи. И теперь, когда он был свободен, Рон отказался иметь какое-либо отношение к турниру Трех Волшебников, поэтому ей пришлось самой спасать Гарри, и она пыталась собрать эту учебную группу, но они все время спорили, и...

— Гермиона, ты в порядке? — спросил Гарри, пробуя погладить ее по спине.

В этот момент Гермиона выбежала из библиотеки.

«Невилл, можете ли вы с Дафной продолжать копать. Я собираюсь выяснить, смогу ли я выяснить, что не так с нашим любимым книжным червем». Гарри побежал за Гермионой.

— Итак, есть только ты и я, Лонгботтом.

— Ты тоже собираешься бросить? — воинственно спросил Невилл.

«Я не лодырь». Она схватила книгу со стопки и начала ее пролистывать.

Невилл кивнул и взял один из своих. Через мгновение его прервали: «Не читайте — бегло пролистайте. Прочтите только первую и последнюю строчку каждого абзаца, чтобы увидеть, есть ли в нем что-нибудь стоящее».

— Спасибо, — пробормотал Невилл.

— Эй, Гермиона, подожди. Гарри догнал девушку, когда она выбежала во двор, чтобы остыть.

Гермиона сделала паузу. — Я... мне жаль, что я только что была под большим давлением, все должно быть слишком много. Я буду в порядке через несколько минут.

Гарри подождал в нескольких шагах позади Гермионы. — Эм, как дела у Рона? Это был глупый вопрос — он видел Рона каждый день, и тот был таким же придурком, как и всегда, но Гарри не знал, что сказать. Он действительно не знал Гермиону. Все, что он знал о ней, это то, что она была властной, любила книги и была влюблена в Рона.

Хотя казалось, что она переросла властность, во время всего этого она была удивительно вежлива и примирительна.

После нескольких минут стояния бок о бок, глядя в засыпанный снегом двор (который, хотя и был красивым, но не очень информативным), Гарри наконец выпалил: «Давай, давай вернемся, пока Дафна и Невилл не убили друг друга».

Гермиона осторожно вытерла глаза и обернулась. «Или начать целоваться — они излучают ту же атмосферу, что и Рон и я пару лет назад». Она самоуничижительно улыбнулась. «Почему я это сказал?» Она едва признавалась себе, что ей нравится Рон, но всякий раз, когда она была с Гарри, всякая всячина вылетала из ее рта без всяких фильтров. «Думаю, это потому, что несмотря ни на что, он не будет держать на меня зла».

«Не то чтобы пару лет назад», Гарри всегда немного удивлялся тому, насколько самосознательной была Гермиона. «Я не знаю об этом. Они полярные противоположности».

— Хм-м-м, — ответила Гермиона, — просто постучите, прежде чем войти в их проход.

Они почти прошли обратный путь к библиотеке, когда Гарри остановился как вкопанный. — Значит ли это, что вы с Роном встречаетесь?

— Эм, не совсем, — Гермиона выглядела смущенной, — но скоро.

Гарри в замешательстве покачал головой. Когда они вернулись, Невилл и Дафна были заняты изучением своих книг. — Видишь, — указал Гарри.

Гермиона лишь ухмыльнулась ему и одними губами произнесла: «Просто подожди».

— Привет, Уизли, Джинни, — Джинни повернулась, чтобы посмотреть, кто к ней приставал, когда она собиралась подняться по лестнице на урок Чары.

Трейси Дэвис пробежала две ступеньки к лестнице. «Эй, до меня дошли слухи, что Гарри стал четвертым чемпионом. В этом есть что-то? Это ходит по всей школе, но ты же знаешь, насколько надежны слухи. И люди верят во все, во что хотят верить».

Джинни немного откинулась назад — Трейси была неудобно близко. «Да. Их имена поменялись местами. Гарри не признается в этом, но он очень обеспокоен, особенно тем, что Рон чуть не умер во время первого задания». Джинни судорожно сглотнула. Было ясно, что Гарри был не единственным, кто волновался. «Но он усердно работает, чтобы пройти через это». Год превращался в тяжелый. Сначала ее брату пришлось рисковать жизнью ради чужих развлечений, а потом, когда он наконец освободился, в это втянулась и ее подруга. Это эмоционально истощало.

«Это звучит грубо», Трейси быстро обняла младшую девочку.

— Почему ты такой заботливый? Джинни ответила, выпутываясь из неожиданного контакта.

Трейси только пожала плечами: «Если тебе что-нибудь понадобится, просто спроси, хорошо?»

Джинни неловко пожала плечами, сказав: «Гарри нуждается в помощи, а не я».

— Ты уверен, что жабросли хватит на час? — спросил Гарри у Гермионы. Вместе с Джинни и Невиллом четверо студентов были на берегу Черного озера. Гарри был раздет до пары купальных плавок, а поверх него были наложены согревающие чары.

«Это то, что мы здесь, чтобы выяснить», ответила Джинни. «Помните, если станет трудно дышать, плывите прямо к поверхности».

Гарри кивнул и снял пропитанное энгоргио полотенце, в которое был завернут. — Ничего не выйдет! Он проглотил водную водоросль — она была отвратительной на вкус, но не непреодолимой (на вкус она напоминала смесь шпината и рыбы). Как только он это сделал, он почувствовал, как у основания шеи выросли жабры. Он нырнул в воду и медленно поплыл.

«С ним там все будет в порядке? Вода будет очень холодной».

— Думаю, да — Гарри хорошо владеет согревающими чарами. Но опять же, именно поэтому мы здесь — нам нужно проверить их перед реальной задачей. — ответила Гермиона, не сводя глаз с черной воды. Видеть было нечего, если только у тебя не было рентгеновского зрения (у Гермионы его не было — для этого не было никаких чар. Она проверяла), но это ее не остановило. Ее желудок скрутило от беспокойства.

«Ты же знаешь, что Гарри не обязательно должен побеждать? Он просто должен приложить усилия». Невилл добавил

«Я не доверяю этому турниру Трех Волшебников. Он был придуман кучей сумасшедших волшебников где-то в средние века, когда смотреть, как люди умирают, считалось «забавным». Я хочу, чтобы у Гарри было все возможное преимущество!»

Невилл кивнул. Он не был уверен, соперничала ли Гермиона по доверенности или действительно беспокоилась за Гарри. Он уже собирался ответить, когда услышал хруст снега за спиной.

— Как дела? Никто еще не умер? Это была Гринграсс в сопровождении своей обычной тени Трейси.

Невилл вздохнул: «Хватит притворяться стервой». Если бы Дафна не была на самом деле обеспокоена, она бы не остановилась, чтобы спросить, но ее отношение раздражало, когда Невилл искренне беспокоился о своем брате. «Все идет хорошо до сих пор».

Дафна только фыркнула. «Дай мне знать, как дела». И небрежно удалился.

Через полчаса появился Гарри. «Как долго это длилось? Там внизу я не мог сказать».

"Полчаса. Как это было?"

"Неплохо. Видимость была на удивление хорошей, и все чары сработали, ну как чары". Гарри выбрался из воды и завернулся в полотенце. И тут же сел, чувствуя легкое головокружение. «Уф... я думаю, жабры мешают дышать воздухом. Дайте мне посидеть, пока они не сотрутся».

— Что ты там внизу увидел?

«Много густых водорослей — мне придется держаться подальше от них, потому что, похоже, в них живут существа, наблюдающие за мной. О, и я был прав насчет лодки Драмстранг — я наткнулся на подводный туннель.

«Откуда вы знаете, что он ведет к океану? Вы исследовали его?»

"Ну, нет, но мог бы!" Гарри задумчиво ответил.

Подростки болтали с Гарри, пока он медленно натягивал верхнюю одежду. В конце концов жабросли утихли: «Ну, это сработало, но давайте посмотрим, сможем ли мы найти альтернативу, которая немного более удобна в использовании». Гермиона сделала пометку в своих записях.

Гарри вздохнул, угрюмо допивая чай. — Как ты держишься, Гарри? — спросил Хагрид, ставя перед Гарри тарелку с зуболомами (навыки Хагрида в выпечке оставляли желать лучшего. В

его защиту его челюсть могла раздавить гранит, так что для него это было мягкое печенье).

«Неплохо, учитывая, что я участвую в этом дурацком соревновании. По крайней мере, меня поддерживают мои друзья». Хотя и чувствовал себя виноватым. «Я не мог себе представить, чтобы сделать это самостоятельно». Как тупица. «Как такому некомпетентному человеку, как Рон, удалось попасть в Кубок?» Этого было почти достаточно, чтобы заставить Гарри поверить в «Мальчика, который лгал», когда он утверждал, что это не его вина.

«Что ж, я верю в тебя, Гарри. У тебя все получится! Ты умен и производишь из длинного рода талантливых волшебников».

«Да? Что ж, это делает нас одним из нас». — пробормотал он. Несмотря на успех, которого он добился ранее сегодня, чудовищность задачи иногда доходила до него - он участвовал в соревновании, которое должно было быть трудным для семикурсников! Это было безумие! И почему все всегда воспитывали его родителей?

Гигантский пёс Хагрида, должно быть, что-то прочел в позе Гарри, потому что подошел, сунул свой нос размером с обеденную тарелку в подмышку Гарри и жалобно заскулил.

«Видишь, даже Клык думает, что ты можешь это сделать».

Гарри выдавил из себя улыбку: «Не волнуйся — я смирился с тем, что приду последним. Моя цель — не пострадать».

"Это дух!"

Гарри кивнул, потирая голову пса свободной рукой. «Я просто надеюсь, что папа видит это именно так». Джеймс Поттер был строгим и требовательным, и не очень умел поддерживать. Джеймс был лучшим в том, что он делал — в привлечении преступников к ответственности, в дуэлях, в помощи людям (и не в требовании, чтобы они выручили его).

И он ожидал того же от Гарри. Больше всего Гарри боялся разочаровать его. Особенно, если он узнает, что Гарри украл ритуал, из-за которого он попал в эту передрагу. «И мама тоже очень рассердится на меня за то, что я украл ее вещи».

Хагрид позволил мальчику поиграть с Клыком — животные лучше всего подходят для любой болезни. Некоторое время спустя раздался стук в дверь, и Невилл заглянул внутрь: «Я думал, что ты можешь быть здесь, Гарри. Уже почти комендантский час — нам пора возвращаться».

Гарри улыбнулся. Нев был хорошим братом. «Спасибо за чай и за то, что позволил мне погустить». Он помахал Хагриду и последовал за Невиллом обратно в замок.

«Почему мой четырнадцатилетний сын участвует в турнире, в котором могут участвовать только семнадцатилетние и старше?» — спросила Лили. Она и Джеймс были в офисе Барти Крауча, что само по себе было достижением, так как Крауч не хотел участвовать в этом обсуждении. Ему удалось удержать патриарха Уизли подальше от его кабинета, когда именно его потомство было ошибочно допущено к участию в турнире Трех Волшебников простым приемом устрашающего взгляда на него, пока он не потерял самообладание. Но Поттеров это не испугало. Он пытался оттолкнуть их, утверждая, что его график слишком загружен для «вертолетных родителей и прочей ерунды». Но Джеймс потребовал кое-каких услуг, и вот они здесь, в нерабочее время.

Барти нахмурился, изображая свое лучшее выражение «я важнее тебя». «Я ничего не могу сделать. Кубок поменял имена».

«Кубок поменял их имена?» — повторила Лили. имена. Кто-то наложил заклинание и заставил моего сына участвовать в глупом, опасном соревновании. Это была ваша обязанность защитить Турнир Трех Волшебников и кубок. Вы потерпели неудачу».

«Я сделал то, чего можно было разумно ожидать. В мои обязанности не входит предотвращение неожиданной и необъяснимой магии!» Крауч обратился к Джеймсу за поддержкой против этой иррациональной женщины, оспаривающей его.

Не было ни одного. Джеймс наклонился к лицу Крауча, излучая гнев. «Гарри несовершеннолетний. Это означает, что он не должен был согласиться на это соглашение без моего разрешения или разрешения Лили. ." Очевидно, что соревнование Трех Волшебников не было должным образом связано с законом Визенгемота, как должно было быть. И в этом виноват этот человек. Теперь ему нужен был его «фунт плоти». Но это не принесло бы пользы Гарри, поэтому Джеймс взял себя в руки. «По крайней мере, я хочу быть в авангарде турнира, чтобы, если что-то случится, я мог вывести своего сына».

Крауч сглотнул. Как бывшего главу DMLE, его нелегко было запугать, но он был в годах, и Джеймс Поттер был в праведной ярости.

"Очень хорошо."

24 февраля - день второго задания - выдалось люто-холодным и солнечным. «Чья это была идея провести подводное состязание посреди чертовой зимы в Шотландии?» Гарри застонал. Он не был уверен, что согревающие чары, которые он использовал во время практики, выдержат такие условия. Он ждал со своими друзьями на берегу черного озера — с Дином, Джинни и, что удивительно, Луной. Она мало появлялась с прошлого семестра. Гарри как раз хотел посмотреть, где находится Невилл, когда Джинни прервала его. "Здесь." она сунула ему в руки пару валентинок размером с галеон.

"Что?"

«Я раздобыл пару таких на прошлой неделе — они заколдованы, чтобы излучать тепло.

Держите их в карманах, чтобы не замерзнуть». Она пыталась сказать все это с серьезным лицом и не краснеть.

"Спасибо... Только в плавках нет карманов."

— Ты всегда можешь засунуть их внутрь, — прокомментировал Дин.

Джинни отвела взгляд, пытаясь избежать визуализации того, что описал Дин, но все равно покраснела. И тогда она (неизбежно) отреагировала.

"Ой! Для чего это?" Дин согнулся пополам от того места, где его ударила Джинни.

— Это за то, что ты осёл! Разве ты не видишь, что Гарри волнуется? Мы здесь, чтобы помочь, а не высмеивать его!

«Эй, сынок, я думаю, тебе пора спуститься в палатку и переодеться». Прежде чем спор успел обостриться, к группе присоединился Джеймс Поттер. Он был в своей мантии аврора — ему поручили «охранять» палатку Гарри. И чтобы не допустить криков о фаворитизме, к остальным трем палаткам приставили других авроров.

Гарри кивнул своим друзьям и направился к берегу, как человек, идущий на виселицу. Они только подошли к линии палаток, когда из них вышел молодой рыжеволосый мужчина. — Ты, должно быть, Гарри. Он протянул руку: «Я хочу сказать спасибо за то, что вытащили моего брата из этой передраги. Удачи». Гарри рассеянно пожал руку Уизли, прежде чем отправиться в свою палатку для переодевания. Как только он оказался внутри, Джеймс перестал вести себя как профессионал: «Ты готов?»

«Да, у меня есть зелье из жаберных водорослей, которое пара друзей помогла мне сварить».

— И ты это проверил?

— Да, я спросил Снейпа.

Джеймс нахмурился: «Да. По крайней мере, в этом он хорош». После паузы он продолжает: «Хотел бы я помочь».

"Я знаю, папа, но правила..."

«Ага, чертovsky правила, которые никто не обновлял под современную эпоху». Джеймс вздохнул. "Удачи." И обнял Гарри.

Тем временем Билл остановился и ошеломленно смотрел на одну из других палаток. Кто-то составил схему защиты от ударов по каждому из них, как будто это было сделано в последнюю минуту. Такого ужасного он не видел с тех пор, как Драмфф, агент по недвижимости, наложил на него охрану только для того, чтобы выполнить требования страховки. Добром это не кончилось – подопечные довели жильцов до крапивницы.

«Эй, прекрати пялиться на несовершеннолетних ведьм!» — крикнула женщина-аврор, оказавшись в поле его зрения.

Билл выглядел удивленным: «Ты еще не достиг совершеннолетия. Хотя ты определенно заслуживаешь внимания».

"Прошу прощения?"

«Извините, извините. Я специалист по берегам Гринготтса, и я просто смотрел на паршивые береги, которые кто-то поставил на эти палатки».

«Да? Ну, это палатка француженки, так что я ее не куплю. Почему бы тебе не пойти дальше», — Нимфадора попыталась выглядеть сурово, но, будучи 21-летней младшим аврором, это было трудно осуществить. особенно когда сталкиваешься с довольно мошеннически привлекательным парнем на год или два старше ее. — Ты был на Гриффиндоре?

"Да и... О, эй! Вы дружили с моим братом Чарли!"

Двое заговорили. Алистар мог требовать постоянной бдительности, но это была школа. Что самое худшее могло случиться?

Гарри вышел к стартовой линии, у кромки воды. Он знал это — его согревающие чары уже боролись, не успевая за ледяными порывами с озера. Теперь он пожалел, что не последовал совету Дина и не положил нагревательные камни в свои плавки.

Людо Бэгмен встал на подиум и произнес (скорее для толпы, чем для чемпионов): «На счет три вы войдете в воду, чтобы найти то, по чему вам больше всего не хватает. У вас будет один час, чтобы выполнить задание».

"3... 2... 1.. вперед!"

Гарри сотворил заклинание «Укажи мне» и выпил зелье из жаберных – оно работало так же, как и жаберные, но длилось дольше и было менее подвержено побочным эффектам (например, он мог дышать воздухом, даже когда у него выросли жабры). Когда он углубился в воду, он увидел, как Седрик и Флер наложили чары на пузырьковую голову, а Виктор превратился в человека-акулу с человеческими руками, но в остальном рыбьего вида.

Наконец вода была достаточно глубокой, и Гарри нырнул в нее.

Он постарался проплыть над зарослями водорослей, но по мере того, как он углублялся, видимость становилась все хуже и хуже. Он едва мог видеть, в какую сторону летят пузыри от заклинания «укажи мне». «Я должен был поэкспериментировать с погружением глубже под воду». Но он предполагал, что это ничего не изменит, и заходить так глубоко было немного... пугающе. Нет, это было очень страшно. Гарри проплыл немного ниже, надеясь, что местность поможет ему ориентироваться.

С положительной стороны, все, кроме точки-я, казалось, работало отлично. Даже согревающие чары держались — может быть, это было упражнение в плавании, но он не чувствовал себя холоднее, чем на поверхности. И даже точка-я не была полным провалом, пока Гарри продолжал подносить палочку к лицу, чтобы видеть пузыри. Он медленно плыл, позволяя другим чемпионам опередить себя — он не особенно заботился о победе в этом дурацком состязании, он просто хотел избежать смерти.

Он плыл над густым зарослями водорослей, когда из него выскочил маленький зеленый гуманоид и схватил его за ногу — гриндилоу! Гарри сделал рубящее движение палочкой, пытаясь сотворить изгоняющее заклинание, как показал ему отец, но под водой все, что он получил, был еще один поток пузырей. К счастью, гриндилоу отпрянул от них, позволив Гарри быстро уплыть подальше от водорослей.

Он двигался как мог, пытаясь уйти с этого места. Теперь, когда он обратил внимание, он увидел, как что-то движется сквозь водоросли, скрывая его, когда он плыл. Он не был уверен, было ли это больше гриндилоу или что-то похуже.

К тому времени, когда Гарри преодолел панику, он понял, что потерялся. Его заклинание «укажи мне» остановилось, когда он попытался бросить изгоняющего. Он попытался бросить его под воду, но получил только поток чернильных пузырей. Однако казалось, что все они дрейфуют в одном и том же направлении, так что он попытался плыть в этом направлении, повторно забрасывая точку-я каждые несколько минут.

Вдалеке он увидел, как один из других чемпионов испускает искры, прося о помощи (и выбывает из соревнования). Было приятно знать, что по крайней мере это заклинание работает под водой. Хотя он надеялся, что тот, кто должен был разыграть его, был в порядке.

Ехали медленно, но через полчаса он добрался до окраины села. Водяные (а также водяные женщины и водные дети) стояли в дверях своих жилищ и смотрели, как он проплывает мимо. С их не улыбающимися лицами и жаберными шеями они выглядели суровыми и немного пугающими.

Он продолжал плавать между тем, что, должно быть, было многоквартирными домами, построенными в скальных гребнях. Некоторые из них торчали так далеко, что ему едва было где проплыть. Он увидел ребенка, стоящего в дверном проеме и изображающего, как он плывет, прежде чем выпустить поток пузырей из жабр и рухнуть на пол, держась за живот. —

Ну, я думаю, они смеются.

Наконец он добрался до того, что выглядело как главная площадь — это было открытое пространство, окруженное большим количеством зданий. Посередине были установлены четыре столба. Двое были обнажены, но к последним двум были привязаны люди — Невилл на одном и маленькая девочка, похожая на миниатюрную Флер, на другом. «Думаю, именно это они имели в виду под «то, по чему я буду скучать больше всего». Это также объяснило, почему его сводный брат бросил его прямо перед конкурсом. Это заставило Гарри почувствовать себя немного лучше, хотя было бы неплохо узнать об этом заранее. Оба пленника были в магически вызванном сне.

«Что мне делать с девушкой?» Должно быть, это Флер пустила искры. Он подплыл и стал ждать возле столбов. «Интересно, как долго продлятся их заклинания дыхания?»

Водяной, стоявший на страже на окраине площади, жестом велел ему уйти, но Гарри проигнорировал его — сначала ему нужно было разобраться в ситуации.

Может быть, он должен поднять обоих. Но что, если не Флер была дисквалифицирована, а кто-то из других на обратном пути? Гарри занервничал — его зелья жаберных должно хватить еще на какое-то время, но отведенный 1 час на спасение заложников подходил к концу. «Организаторы не использовали бы всего лишь часовую передышку, не так ли?» Это было бы преступно глупо, но судя по тому, что он видел, преступно глупо называлась игра в турнире Трех Волшебников. А что, если заклинание дыхания продлится дольше, но ее снотворное перестанет действовать до того, как организаторы придут за ней — она проснется в полном одиночестве на дне озера... Нев вырвет мне новый, если я не помогу ей также.'

Он схватил Невилла и поплыл, отрывая его от шеста, к которому был привязан. Затем он повторил процедуру с маленькой девочкой.

Затем, перекинув руку через оба набора веревок, он поплыл к берегу.

Это был очень измученный Гарри, который выбрался из черного озера двадцать минут спустя, намного больше установленного срока.

Когда он достиг поверхности, его встретил отец и группа гриффиндорцев. — Мы как раз собирались отправить спасательную команду! Джеймс помог ему подняться.

Как только их головы вынырнули из воды, Невилл и маленькая девочка проснулись, из-за чего Гарри пошатнулся, пытаясь встать.

«Я не знал, как долго продлится их заклинание дыхания, а час истек, поэтому я привел их обоих», — выдавил из себя Гарри, тяжело опираясь на Джеймса, пока они выбирались из озера. Плавание было очень тяжелой работой, особенно когда тащили двух других. «Мне нужно потренироваться».

"Габриэль!" Флер подбежала, шлепая по колени в воде, чтобы обнять свою младшую сестру: «Я так волновалась! Спасибо, Гарри!» Она бы тоже обняла его, но была слишком занята, держась за сестру.

Это было через пару часов, и Гарри сидел, отдыхая со своими друзьями у озера - он не был уверен, сколько очков он получил, но был почти уверен, что он был на последнем месте - когда маленькая девочка Делакуэр (Габриэль?) подошла.

«Спасибо, что спас меня!» Она заикалась на английском с сильным акцентом.

— Нет проблем, детка, — улыбнулся Гарри, ожидая, скажет ли девушка что-нибудь еще, но она просто стояла. — Эм, ты заблудился?

— Я не думаю, что она потерялась. Невилл возразил: «Она пришла сюда специально, чтобы поблагодарить вас».

— Ну, она сделала это, — прошептал Гарри, прежде чем снова повернуться к ребенку и выдать из себя улыбку. — Тебе нужно что-то еще?

Габриэль переминалась с ноги на ногу, начиная выглядеть неловко, прежде чем выпалить: «Я жду тебя!» и мчится прочь

Гарри в замешательстве обернулся и увидел, что Джинни хихикает. "Что?"

«Я думаю, что вы только что заставили шестилетнего ребенка признаться вам».

"Что?"

Невилл хмуро посмотрел на Джинни: «Нет, я почти уверен, что ей почти 11, по крайней мере, так она сказала, когда нас выбирали в качестве «призов».

"Это не лучше!" Гарри выпалил: «Может быть, мне стоит пойти и объяснить ей, что она ошибается».

— Думаешь, твой французский лучше, чем ее английский? Теперь настала очередь Невилла хихикать.

«Э-э-э», — простонал Гарри, закрыв голову руками, представляя, как это будет происходить: подросток, преследующий маленькую девочку, возражающий против любви. — По крайней мере, она пойдет домой после сегодняшнего дня. Он посмотрел на Джинни: «Пожалуйста, скажи мне, что она идет домой».

— Думаю, да, — сочувственно погладила Гарри Джинни. Она была рада, что Гарри не смотрит на нее, поэтому он не мог видеть, как она пытается сдержать смех.

На следующее утро Гарри заметил шум, когда спустился к завтраку. Было воскресенье, поэтому он немного опоздал — завтрак официально закончился, но многие дети все еще болтались в большом зале. «Надеюсь, эльфы все еще готовы хотя бы подать тост».

"Что происходит?" — затуманенно спросил он, падая на скамейку рядом с Дином. Невилл, должно быть, уже закончил, потому что его нигде не было видно.

Симус, сидевший по другую сторону от Дина, поднял «Ежедневный пророк». Заголовок на первой странице кричал:

Гарри Поттер использует темную магию, чтобы вытеснить Мальчика-Который-Выжил

Рита Скитер

«Мы все видели, что Гарри Поттер каким-то образом маневрировал, чтобы заменить Рона Уизли, Мальчика-Который-Выжил, в качестве «четвертого чемпиона». Позиция, на которую Мальчик-Который-Выжил был таинственным образом выбран волшебством турнира Трех Волшебников. Мистер Поттер, в приступ ревности к вниманию, которое (по праву) уделялось нашему великому чемпиону, использовал гнусную магию, чтобы исключить Рона Уизли из списка чемпионов».

— Серьезно? Она говорит так, будто я его убил! Гарри сделал глоток апельсинового сока.

"Становится хуже!" Симус хмыкнул. "Вот, прочтите это!" Он указал на полстраницы статьи, где говорилось что-то о Гарри, использующем неизвестную магию, чтобы предать свою дружбу с Мальчиком-Который-Выжил.

«Нет, спасибо. Меня не интересует лиловая проза этой сумасшедшей женщины». Гарри наконец понял, почему Джинни ненавидит Скитер. Женщина могла взять самую безобидную вещь и сделать ее негативной. «Мне лучше что-нибудь с этим сделать, пока ситуация еще больше не вышла из-под контроля».

Со вздохом он отложил свой тост и подошел к дальнему концу стола: «Эй, Рон, не хочешь попросить Скитер сделать потише? Может, скажешь ей, что хочешь выйти из турнира».

Рон пожал плечами: «Наверное».

«Что ты имеешь в виду под «я думаю»?»

— Я имею в виду, что это Гермиона заставила меня отказаться от статуса Четвертого Чемпиона, — возразил Рон, — я не был уверен, что это хорошая идея, но она продолжала приставать ко мне, пока я лежал на больничной койке, пока Я согласился."

Гарри сделал паузу и оглядел комнату в поисках вдохновения, как справиться с этим безумием. «Рон, ты оказался на больничной койке! И, насколько я помню, до сих пор ты не возражал против того, чтобы я проводила ритуал».

— Ага, но теперь я понял, что отказался от чего-то особенного, — угрюмо пробормотал Рон в свою овсянку. Через мгновение он добавил: «Хорошо. Я дам ей интервью и расскажу ей».

— Хорошо. Спасибо, — Гарри вернулся на свое место, чтобы закончить завтрак. «Какое хорошее начало утра». По крайней мере, это было воскресенье. Доев оставшиеся тосты с джемом, Гарри встал, чтобы найти Невилла. «Он, наверное, в библиотеке », — над ними висело медвежье сочинение по заклинаниям. Кто бы мог подумать, что Флитвик, самый милый профессор во всей школе, поручит им что-то подобное? (Хотя, по общему признанию, он и Нев откладывали это, пока работали над вторым заданием).

— Я не знал, что ты так отчаянно нуждаешься во внимании, Поттер. Гарри остановился и раздраженно посмотрел на потолок. Он только что вышел из Большого зала, когда к нему обратился его наименее любимый слизеринец. Он медленно повернулся к Драко.

— Чего ты хочешь, Малfoy, — с долгим мучительным вздохом ответил Гарри. — Я думал, у нас договоренность: я не дам Невиллу тебя побить, а ты перестанешь вести себя как задница.

Драко не удостоил это ответом. «Надоело всегда быть в тени и решил попробовать провести свой день в центре внимания? Вот только ты даже не смог сделать это правильно, так как пришел последним!» Драко закукарекал. Невилла поблизости не было, так что он решил, что сможет набрать несколько очков за счет Поттера. «Может быть, ты надеялся привлечь девушку, поскольку у тебя явно нет... Ой!»

Драко вжался в стену, зажав нос. — Хочешь еще кусочек? Джинни ударила его кулаком по лицу.

Гарри схватил Джинни и потащил ее прочь. Каким-то чудом не нашлось свидетелей. Гарри повернулся к Драко: «Просто иди».

"Я собираюсь сообщить об этом профессорам!"

Гарри вздохнул: — Хорошо, сделай это. И я расскажу всему Гриффиндору, что тебя избилла девушка вдвое меньше тебя.

Драко что-то прорычал себе под нос, и Джинни в ответ бросилась на него, но была остановлена

рукой Гарри. Драко нервно сделал шаг назад, прежде чем скрыть это, притворившись, что разглаживает свою мантию.

"Я не дерусь с девушками!" — произнес он и ушел обратно в Большой Зал, где один из его головорезов (вероятно, Гойл, но Гарри так и не удосужился научиться различать их) стоял и болтал с Булстроудом.

"О да, смотрите, как он бежит!" — воскликнула Джинни, потрясая кулаком в воздухе.

— Джинни... — Гарри сделал паузу и потер лоб. — Почему все мои друзья жестокие боксеры ?

«Джинни, ты должна подумать, прежде чем прыгать».

"Я сделал. Я знал, что могу взять его."

"Я имею в виду.."

— Я понимаю, что ты имел в виду, но он меня так бесит! Увидев взгляд Гарри, она сдалась: «Хорошо, хорошо, я постараюсь не делать того, что приведет к отработке».

— Ты знаешь, что это правильно, Рон, — фыркнула Гермиона.

"Ага-ага." Рон сел напротив Гарри и вытащил шахматную доску: «Но взамен ты должен сыграть со мной матч».

— Хорошо, — смущенно покачал головой Гарри. Трио было в гостиной Гриффиндора, на следующий вечер после выхода «новостной» статьи. «Я до сих пор не понимаю, почему это так важно».

— Гарри, — разочарованно вздохнула Гермиона, — я пытаюсь спасти твою репутацию. Я знаю, что сейчас это кажется глупым — черт возьми, сейчас это глупо — но когда мы выпустимся, если люди вспомнят, что ты сделал что-то плохое Мальчику, Который Выжил, ты не сможешь получить работу в волшебном мире».

«Гермиона, это будет через три года. К тому времени все об этом забудут».

— Я просто пытаюсь позаботиться о твоём будущем, Гарольд Поттер! Гермиона начала звучать пронзительно. Колин Криви, который терпеливо ждал на периферии группы, отшатнулся от ее повышенного голоса, прижимая камеру к груди для защиты.

«Хорошо, хорошо, я попозировать для фотографий», Гарри устроился поудобнее в мягком кресле

и посмотрел на шахматы. — А мое полное имя — Гарри.

— Это билет, приятель, — Рон показал ему большой палец. Когда Гермiona отвлеклась, руководя Коллином, добавил он шепотом, «всегда легче согласиться с ее планами, чем бороться с ней».

Через несколько мгновений Колин принялся за работу, делая серию фотографий. «Хорошо, вот и все. Я проявлю их и посмотрю, как они будут выглядеть».

Гарри откинулся назад. Всего за несколько минут игры Рон уже забрал своего ферзя и вывел ладьи, приковав своего короля к правому краю доски. «Так что ты собираешься делать с фотографиями, когда они тебе понравятся?»

«Я говорил с Луной, и она согласилась, чтобы ее отец опубликовал один в придирке с заголовком о верных друзьях в Хогвартсе или что-то в этом роде».

Невилл остановился, взгромоздившись на подлокотник кресла Гарри. — А я возьму один и отправлю Лили. Она знает людей в «Пророке», может быть, мы сможем опубликовать его и там. Ой. Тебя убьют! Последнее было для Гарри, который угрюмо кивнул.

«Я уступаю — я не вижу, как я могу победить».

— О, да ладно, сыграй еще пару ходов, — заскулил Рон. Больше в шахматы с ним никто не играл.

«Извини, Рон, но это не весело, когда тебе намного лучше».

— Привет, Амикус, Алекто, — Джеймс снова встал на пороге особняка Кэрроу, чувствуя легкое дежавю. Только на этот раз, помимо Сириуса, у него была пара авроров в униформе.

«Чему мы обязаны этим удовольствием?» — спросил Амикус. Офис аврора не связывался с ним заранее, так что он не был обязан с ними разговаривать, но ему всегда нравилось подкалывать дураков.

«Извините, это не увеселительный визит. Амикус Кэрроу, я бы хотел, чтобы вы спустились в Министерство, чтобы дать показания под сывороткой правды о вашей причастности к инциденту с квиддичем». Джеймс хотел бы посадить Амикуса под арест за нападение на магла, нарушение Статута о секретности или даже террористические действия, но это полуофициальное «приглашение» было максимумом, на который согласилось министерство. Им даже не разрешили обыскать помещение.

— Амикус? Что происходит? Алекто спускалась по лестнице, когда Джеймс накладывал на ее брата заклинание связывания.

— Алекто, ты... — начал Сириус, когда она повернулась и побежала обратно к лестнице. Сириус выругался и помчался за ней — если она покинет фойе, у них не будет законного способа вытащить ее: их ордер не распространяется ни на что большее. Она едва успела подняться по лестнице, как споткнулась из-за сглаза Сириуса.

И упасть на спину.

"Дерьмо!" Сириус выругался и бросился под нее, чтобы поймать крупную женщину. Вот и все, что им было нужно - задержать кого-нибудь из дворян (даже из очень кадетской ветви) было уже делом чреватым. Но если они привезут их ранеными и окровавленными, весь истеблишмент восстанет против них. Вот почему они привели еще пару авроров, чтобы они выступали в качестве свидетелей, а не в качестве прикрытия.

Он осторожно опустил ее в сидячее положение и наложил связывающие чары на ее руки.

"Что это значит?" — спросил Амикус.

«У нас есть доказательства того, что вы были причастны к инциденту на чемпионате мира по квиддичу». Макнейр наконец согласился дать показания в обмен на неприкосновенность. Они уже в задумчивости изучили его воспоминания, и если они правильно разыграют свои карты, у них будет хороший шанс заполучить Амикуса. Им просто нужно было что-то, что они могли бы использовать в суде.

Связь с Алекто была более слабой — они просто везли ее в надежде, что дополнительное давление заставит Амикуса сломаться (или, может быть, она упустит что-то, что они смогут использовать на ее брате — Алекто никогда не казалась Джеймсу самой умной ведьмой). Это было немного рискованно, но им нужны были все хитрости в книге.

Если бы они смогли заставить его перевернуться, тогда, может быть, они смогли бы скрутить всех заговорщиков.

«А что плохого в том, чтобы позволить домашним эльфам выбирать работодателя и получать справедливое вознаграждение за свой труд?» Гарри остановился у портрета Полной Дамы и взглянул на Невилла. Они все еще были за пределами общей комнаты, но отчетливо слышали крик Гермионы.

— Потому что они им не нужны, кроме того, если ты освободишь эльфов Хогвартса, кто будет готовить нам еду? Ты думал об этом?

"Очевидно, еда - это все, о чем ВЫ можете думать!"

Гарри повернулся к Невиллу: «Они звучат как пожилая супружеская пара».

«Да, за исключением того, что они пропустили часть «жениться» и сразу перешли к «разводу из-за желчи», — ответил Невилл. «Я пойду работать в библиотеку».

«Хорошая идея. Я присоединюсь к вам, но, думаю, мне следует выполнить задание для моего класса «лечебные зелья». Двое мальчиков направились обратно вниз.

«Почему ты продолжаешь это делать? Ты ведь знаешь, что Снейп не может заставить тебя ходить на дополнительные занятия».

«Я... я не знаю. Это не так уж плохо, и то, чему он учит, довольно круто. Я не могу себе представить, чтобы зарабатывать на жизнь зельями, но это хороший навык». Гарри сделал паузу: «И он не так уж плох, один на один».

Невилл закатил глаза. Снейп был проклятием его академической карьеры. Он сделал своей личной миссией следить за тем, чтобы Невилл не справился с зельями. Но по какой-то причине Гарри ему нравился. — В любом случае, увидимся позже. Невилл повернулся и направился в библиотеку, а Гарри направился к лаборатории зелий. Он направился к своему обычному столу, но там уже сидела пара второкурсников Хаффлапфа, и он не был придурком, чтобы выгнать их, поэтому он углубился в стеллажи. Он как раз собирался сесть за небольшой стол в менее популярном уголке, когда услышал тихое всхлипывание.

Движимый в равной степени любопытством и потребностью помочь, Невилл заглянул в следующую стопку и обнаружил одну из девушек Кэрроу, сидящую на полу, положив голову на колени.

— Эй, ты в порядке?

Она подняла голову, ее обычно бесстрастное лицо было залито слезами. Невилл вошел в стеллажи и присел напротив нее. — Тебе что-нибудь нужно? Да, она была слизеринкой, и да, она была одной из девушек, которые издевались над Луной, но он не мог просто оставить ее вот так.

"Нет я в порядке."

Невилл открыл было рот, чтобы возразить, но закрыл его, ничего не сказав. Вместо этого он пожал плечами и тоже сел на пол, вытащив учебник, чтобы начать читать.

Девушка Кэрроу на мгновение посмотрела на него, но не ушла. Через несколько минут Невилл снова поднял голову. «Как у тебя дела с Зельями? Мой брат действительно хорош, но я от них вонючий».

Девушка какое-то время не отвечала, прежде чем пробормотать в колени: «Моего папу только что арестовали».

— О, — Невилл не знал, что сказать. Как сын аврора, он не привык думать о том, что случилось с семьей преступника.

Прежде чем он успел ответить, по проходу прошла Дафна в сопровождении Трейси. "Вот вы где. Трейси, не могли бы вы помочь Флоре с медсестрой?"

Невилл наблюдал, как две девушки вели обезумевшую Кэрроу — Флору — вверх и к кабинету мадам Помфри.

Как только Трейси заставила Флору переехать, Дафна села рядом с Невиллом и сказала: «Спасибо».

"За что?"

«Я знаю, что многие гриффиндорцы считают меня своего рода мафиози, контролирующим половину Слитери железным кулаком, но я также чувствую ответственность за девочек. Я ценю, что ты составляешь Флоре компанию».

Невилл ошеломленно улыбнулся: «Ты же не отрицаешь, что ты мафиози». Лично он этого не видел. Да, она держалась в стороне, но Дафна не была похожа на того, кто может послать голову, чтобы сломать тебе колени за опоздание с выплатой кредита.

"Почему я должен?"

— Значит, все слизеринцы следуют твоим приказам? Ты тайная сила, стоящая за факультетом Слизерин?

Дафна фыркнула. "Не глупи. Только девочки. И дело не в том, чтобы отдавать приказы - если бы я это делал, никто бы меня не слушал. Все дело в информации. Я узнаю, кому что нужно, а потом устраиваю одолжения. Домашнее задание? Я попрошу одну из старшеклассниц дать ей копию своих старых записей в обмен на то, что другая девочка будет выполнять за нее поручения. Это всего лишь бизнес». Дафна говорила с большей живостью, чем Невилл замечал в ней раньше. Ей явно нравилось быть информационным посредником.

Она также не видела необходимости упоминать о другом способе использования информации — в качестве шантажа.

Невилл кивнул: — Почему ты мне все это рассказываешь?

Сразу же лицо Дафны вернулось в свою обычную холодную маску. Через мгновение она встала. - В любом случае, было приятно с тобой поболтать, - и ушел.

«Какая странная девушка».

«Почему я получаю вопли от людей, которых даже не знаю?» Гарри заворчал, накидывая пальто на плечи и присоединяясь к Невиллу, направляясь в город — это были выходные в Хогсмиде.

— Потому что Гермиона была права?

«Да, да. Это одна из самых раздражающих вещей в ней». Гермиона была (почти) ВСЕГДА права.

«Представь, насколько хуже было бы, если бы она не опубликовала те фотографии, на которых ты и Рон». Новая статья Скитера должна была выйти завтра, и это тоже должно помочь.

Гарри только пожал плечами. Он все еще получал 1-2 ревунов в день. Профессор МакГонагалл предоставила ему зачарованный ящик, в который он мог бросать их, чтобы ему не приходилось их открывать или слушать — они просто взорвались внутри, и из ящика вырвался небольшой клубок дыма. Несмотря на это, он все еще был угнетающим, когда так много людей, которых он не знал, ненавидели его.

Когда они проходили мимо пары третьекурсниц Пафф, обе бросили на него сердитые взгляды. «И почему пуффендуйцы бросают на меня грязные взгляды? У них есть собственный чемпион, о котором нужно беспокоиться!»

Невилл пожал плечами, садясь в карету для поездки в город. «Если бы я должен был предположить, любое проявление нелояльности беспокоит их, даже если это не имеет к ним никакого отношения».

Это был приятный день, и обычно Гарри был бы не против спуститься в деревню, но было приятно уединиться в экипаже. На этот раз Гарри не хотелось находиться в Хогвартсе или среди других учеников. «Когда мы вернемся, у меня будет третье ознакомительное собрание, так что я не могу долго оставаться».

Два мальчика бродили по улицам, болтая и рассматривая витрины. Они начали с High Street Brooms — небольшого магазина товаров для квиддича, который обслуживал в основном студентов — и затем прошли через Three Broomsticks, прежде чем оказались в зоомагазине.

«Я подумывал завести сову», — указал Невилл на небольшой выбор — у них было три клетки, в двух из которых сидели маленькие сипухи (с их вялыми белыми мордочками), а в третьей — визжащая сова с ушными ушами. пучки. Они сидели на решетке наверху клетки, вне досягаемости.

Пока они осматривали птиц (и пытались заставить их спуститься, чтобы их погладили), Гарри

услышал голос Джинни. "Вы почти закончили?"

Гарри, сопровождаемый Невиллом, подошли и увидели, что Джинни стоит со скучающим видом, а Луна присела рядом с клеткой, в которой было что-то похожее на ежика.

— Эй, на что ты смотришь? — спросил Гарри.

— Это нарл, — рассеянно ответила Луна, все еще внимательно наблюдая за ним.

«Можете ли вы рассказать нам, что вы видите?» Гарри снова попытался подсказать.

«Видите, как он разрывает картонную трубку? Нарлы — очень недоверчивые существа, и он убежден, что труба — это ловушка. Он наполовину разрушит ее, прежде чем почувствует себя в безопасности, используя ее как место для гнезда».

Пока Луна говорила, Невилл присел, чтобы посмотреть, на что она указывает.

Гарри хлопнул Джинни по плечу и дернул головой в сторону двери, приложив палец к губам.

Как только они оказались снаружи, Джинни спросила: «Что это было?»

«У Нева есть что-то для Луны, поэтому я подумал, что мы должны дать им шанс потусоваться, только им двоим».

Джинни покосилась на магазин, как будто она могла видеть сквозь кирпичный фасад силой воли: «Ты уверен? Потому что я этого не вижу». Нев не вел себя по-другому рядом с Луной — он не заикался, не смотрел неловко в пол или делал что-то еще из того, что должны делать мальчики, когда они влюблены.

«Поверь мне. У меня есть чутье на эти вещи».

Джинни пожала плечами. Невилл был его братом, так что он должен был знать. — Так куда ты хочешь пойти?

«Пойдем проверим, появились ли новые гоночные метлы в High Street Brooms».

"Хорошо!" Джинни просияла. А если и не было, она была уверена, что в магазине есть парочка «Молний». Луну ничего подобного не интересовало. Она взглянула на Гарри — было бы забавно исследовать магазин для квиддича с кем-то, кто любит летать так же сильно, как и она.

Это было сразу после обеда, когда Гарри отправился на площадку для квиддича, чтобы пройти инструктаж. Он пришел последним — остальные чемпионы стояли небольшим кругом вокруг Людо Бэгмена.

Как и Рон Уизли.

«О, хорошо, что мы все здесь. Позвольте мне начать с обзора третьего задания».

«Извините, мистер Бэгмен, почему здесь Рон и Гарри?» — спросил Седрик. У него было плохое предчувствие по этому поводу

«Кубок снова передумал, и теперь Рон и Гарри будут соревноваться вместе, как один чемпион». Людо небрежно ответил, гордо размахивая списком имен перед собравшимися подростками. Место, где первоначально было написано имя Рона Уизли, а затем заменено именем Гарри, превратилось в черноватое пятно: теперь на нем были смешаны ОБА имени. «Я обнаружил это, когда проверял имена сегодня утром». Он беззаботно улыбнулся. «Может быть, я не проиграю пари!»

"Это абсурд!" Флер взорвалась. «Сначала у вас есть четвертый чемпион, и это маленький мальчик, который издевается над нашими испытаниями, а затем его заменяют другим маленьким мальчиком! И теперь оба маленьких мальчика будут работать вместе?!»

Каждый раз, когда Флер произносила «литл», плечи Рона сгорбились еще больше.

«Это имеет смысл», — усмехнулся Крам. «Вместе они составляют одного чемпиона».

«Нет, это не так! Я выбыл! Гарри заменил меня, почему я должен снова соревноваться в этой штуке!» Он чуть не умер в первый раз! Еще осенью, когда о нем объявили, это звучало круто, но теперь Рон больше не хотел иметь ничего общего с конкурсом.

— Контракт есть контракт, — упрямо ответил Людо. «Это связано с магией, и Рональд Уизли, и Гарри Поттер указаны в списке участников! Если только ты не хочешь рискнуть потерять свою магию?» — добавил он запуганному Рону.

— Могу я это увидеть? — спросил Гарри. Когда Людо (неохотно) передал его ему, Гарри вздохнул. «Да, похоже, мы оба в списке». Он показал его Рону. «Но мы будем работать вместе, и наша цель будет состоять в том, чтобы пройти через состязание целыми и невредимыми. Пусть один из них победит». Гарри указал на других чемпионов.

Даже хмурый взгляд Флер смягчился при этом заявлении. "Очень хорошо."

«Теперь, когда мы убрали это с дороги, третье задание!» Людо хлопнул в ладоши в предвкушении. «Третье задание будет состоять из лабиринта, который школьный персонал и

другие волонтеры создадут на поле для квиддича. Он будет наполнен задачами и головоломками, хм, головоломками и задачами для вас!» Людо закончил слабо (он получил должность министра благодаря своей спортивной карьере, а не благодаря каким-то особым академическим способностям или силе интеллекта).

— Будут ли монстры? — спросил Седрик.

«Да, но не волнуйся, никаких драконов», — небрежно рассмеялся Людо. После того, как четверо чемпионов задали еще несколько вопросов, ученики вернулись в замок. По пути к Гарри подошла Флер. «Габриэль передает привет».

Гарри заставил себя улыбнуться. — Это очень мило с ее стороны.

Флер добавила: «Она планирует прийти для третьего задания», прежде чем ускориться, чтобы войти в замок раньше Гарри.

Улыбка Гарри стала еще более болезненной.

— Что, сообщение от твоей маленькой подружки? Рон хмыкнул.

«Не начинай, или я позволю лабиринту съесть тебя».

— Так что мы здесь делаем? — пробормотал Рон, оглядывая класс.

«Мы собираемся попрактиковаться в некоторых защитных заклинаниях. МакГонагалл была так любезна, что разрешила нам использовать этот класс». Гарри отодвинул стол в сторону: «Как насчет того, чтобы помочь нам расчистить место для работы?»

«Отлично», Рон знал, что он мог бы использовать все тренировки, которые он мог получить — его живот все еще периодически покалывал, когда дракон пронзил его. Он отодвинул стол в сторону, прежде чем наложить заклинание, чтобы избавиться от пыли — эта комната давно не использовалась.

«Почему бы нам не использовать тот же класс, что и для ритуала?»

Гарри пожал плечами: «Это то, что предложила МакГонагалл, и, думаю, я предпочитаю сначала попытаться следовать правилам, прежде чем нарушать их». Не то чтобы у него был сильный запрет на нарушение правил (по крайней мере, когда дело касалось произвольных школьных правил), но вы должны были хотя бы ПОПЫТАТЬСЯ следовать им в первую очередь.

«Кстати о правилах: прежде чем мы начнем, мы должны установить некоторые из них, для безопасности: никаких заклинаний, которые наносят вред, и если другой человек выглядит

подавленным, остановитесь и установите заново, хорошо?» По кивку Рона Гарри принял боевую стойку: «Будь настороже. Начинай!»

Через несколько минут стало ясно, что Гарри знает о магическом бою намного больше, чем Рон, и спарринг превратился в тренировку.

«Всегда оставайся в движении и делай паузу только на время, достаточное для того, чтобы принять правильную стойку, когда твое заклинание сработает, — читал лекцию Гарри. — Хотя папа говорит, что при достаточной практике тебе это тоже не нужно».

В то время как Драко постоянно хвастался всеми тайными семейными заклинаниями, которым научил его отец, отец Гарри в основном обучал его основным заклинаниям. Но он также научил его, как использовать их в бою (хотя иногда Джеймс и Сириус оба начинали показывать ему что-то, а затем в конечном итоге пытались превзойти друг друга с помощью крутых приемов и освоить некоторые действительно продвинутое заклинания).

Гарри заметил, что Рон кивал со стеклянными глазами. «Сделаем перерыв». Он сел на стол и достал бутылку с водой.

— Кор, ты как Гермiona Защиты, — наконец произносит Рон, садясь за свой стол. Гарри передал ему свою бутылку с водой после того, как ударил ее сглазом стерилизации.

— Ты хочешь сказать, что я много знаю или что я не только терплю тебя, но и стараюсь помочь?

— А, да. Оба, — Рон смущенно опустил голову.

— Знаешь, ты ей нравишься. Гарри небрежно упомянул

"Чего ждешь?" Голова Рона закружилась.

«Она влюблена в тебя — вот почему она так усердно работает, чтобы помочь».

«Нет, ты сумасшедший — ей просто нравится командовать людьми, а я один из немногих парней, которые мирятся с ее властностью!»

«Тогда это звучит как брак, заключенный на небесах». Гарри фыркнул. «Давай, посмотрим, как ты справишься с этими парализаторами».

Рон неохотно кивнул, и два мальчика встретились лицом к лицу для еще одной тренировки.

Джеймс шлепнул антиаппарационный оберег на стену снаружи квартиры и постучал в дверь. "Открывайте! Авроры!"

Ответа не последовало. Он взглянул на свою команду — помимо Сириуса, у них была Нимфадора Тонкс, свежее испеченный аврор. — На счет три я прикрою дверь, а ты прикрой меня. Сириус, следи за защитой и следи, чтобы никто не смог аппарировать или выйти через портключ.

"1... 2... 3!"

Джеймс заклинанием открыл дверь, и она распахнулась настежь. Тонкс присела по другую сторону дверного проема, готовая наложить заклинание на все, что движется. Когда ничего не произошло, она бросила в комнату пару блуждающих огоньков для освещения. «Там пусто».

Джеймс кивнул. Он бросился к двери, ведущей вглубь квартиры. Как только он прислонился спиной к книжному шкафу, который мог бы использовать в качестве укрытия, он кивнул, и Тонкс двинулась к нему, а затем по короткому коридору, ведущему в заднюю часть квартиры, где Джеймс теперь обеспечивал прикрытие.

Сириус на всякий случай остался у входа.

Пятнадцать минут спустя они убедились, что место действительно было пустым.

— Что ж, аврор Тонкс, теперь это твоя работа. Джеймс занял непринужденную охрану у входа в квартиру. Потребовалось немало усилий, чтобы получить ордер на обыск квартиры Алектто Кэрроу, и Визенгемот поставил в качестве предварительного условия, что обыск должен проводить женщина-аврор.

Джеймс взглянул на молодую женщину. Обычно он не брал бы из школы кого-то настолько свеженького, от которого еще пахло учебниками, но Алистар поручился за этого, а старик Грюм почти никого не одобрял. Джеймсу потребовалось пять лет, чтобы надрать себе задницу только для того, чтобы выбить из него скупую «хорошую работу».

«На подушке несколько волос — они слишком длинные и черные для Алектто. Нимфадора держала маленький мешочек с образцами волос.

— плитой пользовались недавно, — добавил Сириус, — жир в этой кастрюле не застыл.

«Кто бы ни был здесь, мы просто пропустили их».

— Черт. Значит, нам не на чем держать Кэрроу, — вздохнул Сириус. Они знали, что Амикус был нераскаившимся Пожирателем Смерти. Судья знал, что она была Пожирательницей Смерти. Все знали, что она Пожирательница Смерти. Но снова Чистокровные сомкнули ряды и

предотвратили обвинение одного из них в каких-либо преступлениях. «И после того, как я подставил спину, поймав ту корову, когда она упала с лестницы!»

Со всеми дополнительными тренировками, которые Гарри и Рон провели для Третьего задания, остаток четвертого года пролетел незаметно. У них почти не было времени, чтобы тусоваться со своими друзьями (хотя Гермиона периодически приходила и смотрела, как они тренируются, и даже пару раз присоединялась к ним).

«Вот таким будет следующий год для всех нас, все время», — угрюмо произнес Невилл за ужином (время еды было единственным, когда Гарри видел Нева и остальных). Следующий год был годом СОВ, и они могли видеть, как пятикурсники этого года учатся как сумасшедшие.

«Да, в таком случае мы с Роном будем иметь преимущество перед всеми вами». Гарри попытался увидеть светлую сторону этого фиаско.

— Как поживает Мальчик-Который-Ныл? Думаешь, он будет готов?

— Не знаю, — вздохнул Гарри, — не знаю, буду ли готов. Эта дурацкая штука создана для талантливых семикурсников!

«Ты будешь в порядке! Мы все за тебя болеем!» Джинни подняла большой палец вверх, прежде чем вытащить палочку и написать в воздухе сверкающими буквами: «Гарри № 1!» Гарри раздраженно закатил глаза от ее изобилия, но вопреки самому себе он в конце концов улыбнулся в знак поддержки.

Наконец наступил день финального задания, пасмурный и холодный (другими словами, типичный день в Шотландии). После торопливого завтрака Гарри и Рон спустились на поле, чтобы присоединиться к трем другим чемпионам.

Желудок Гарри скрутило отчасти от беспокойства, но, по правде говоря, в основном от волнения. Он любил соревнования. Это был не совсем квиддич, но все же спорт. И, возможно, от него не ожидали победы, но он (и Рон) усердно тренировались, и они устроят хорошее шоу.

«Это... на самом деле круто». Рон огляделся, глядя на расширенные трибуны, заполненные зрителями. — Это то, что ты чувствуешь перед каждым матчем по квиддичу?

«Иногда. Часто». Гарри пожал плечами. Во время тренировок они с Роном стали чем-то вроде друзей. У них по-прежнему почти ничего общего не было, но, по крайней мере, они могли эффективно работать вместе. «Хотя толпа намного больше». Многие родители и другие гости пришли снова, и верхние ряды трибун должны были полагаться на омнокуляры, чтобы заглянуть в лабиринт. Но, по крайней мере, нижние уровни могли видеть действие невооруженным глазом, вместо того, чтобы полагаться на омнокуляры, чтобы смотреть сквозь воду, как во втором задании.

Они были последними в палатке Чемпионов, когда их перехватили Джеймс и Сириус.
«Здравствуйте, ребята, удачи!»

— Папа, тебе нельзя здесь находиться, — прошипел Гарри.

Джеймс пожал плечами, указывая большим пальцем на свою мантию: «Аврорские привилегии». Джеймс и Сириус выглядят усталыми, как будто они работали долгие часы.

Гарри вздохнул: «Ну, спасибо. Мы сделаем все возможное. Но мы должны...» Он указал на палатку.

Двое авроров кивнули и продолжили свой патруль. И мальчики продолжили путь к палатке чемпионов, где Людо Бэгмен объяснял правила. «Помните, если вы поранитесь или почувствуете, что не можете двигаться дальше, пошлите искры, и один из наших помощников придет к вам на помощь. Вы войдете в порядке своего положения. Это означает, что сначала Седрик Диггерой, а затем Виктор. Крам, затем Гарри и Рон и, наконец, Флер.

"Подожди, мы же не на последнем месте?" Гарри вопросительно посмотрел сначала на Рона, а потом на Флер.

Старшая девочка вздохнула: «Судьи, — она пристально посмотрела на Людо, — присудили тебе дополнительные баллы за хорошее спортивное поведение, за то, что ты привел Габриель с собой на последнем задании». Но ее взгляд испарился, когда она кивнула на первый ряд трибун, где сидели семьи чемпионов. Гарри побледнел, увидев гиперактивную 11-летнюю девочку (которая все еще смотрела на него, как будто ей было шесть лет), машущую ему.

«Очень хорошо, наши чемпионы! Выстраивайтесь в очередь и ждите, пока вас назовут, чтобы войти».

Гарри и Рон смотрели, как сначала Седрик, а затем Крам входят в лабиринт. И вот настала их очередь. "Хорошо, как мы тренировались - палочка. Медленно и осторожно!"

Лабиринт был полон шорохов, и Гарри дергался от каждого из них. И всегда было движение прямо в углу его зрения, как будто лабиринт двигался и перестраивался, когда никто не смотрел. Гарри взял на себя инициативу, а Рон сразу за ним.

Рон то и дело оглядывался, проверяя, не подкрадывается ли к ним что-нибудь, поэтому он увидел, как стена двинулась, закрывая путь, по которому они пришли. Он нервно сглотнул. Они уже подходили к первому перекрестку, когда услышали крик. Рон и Гарри переглядываются.

«Гм, дай мне сначала взглянуть», Гарри опустил на руки и колени и наклонился вперед, чтобы заглянуть за угол — на полпути к следующему проходу было нагромождение шипоподобных ног — это был взрыв, закончившийся Скрытом! Он ходит взад-вперед по

крошечному участку лабиринта, блокируя следующий перекресток.

«Там находится один из питомцев Хагрида. Помните, что он сказал — они чувствуют вибрацию. Мы можем пробежать мимо него, бросая бомбарды в лабиринт позади него».

Рон кивнул, и мальчики подошли. Рука Рона была настолько потной, что он едва мог держать свою палочку — он потер ее о бок, чтобы высушить, прежде чем покрепче сжать палочку. Он использовал свободную хватку, как показал ему Гарри. Как только они оказались в десяти футах от Скрыта, монстр повернулся к ним лицом (хотя «лицо» было относительным термином, так как в нем не было ничего похожего). "Бомбарда!" — произнес Гарри, вырывая из земли кусок дерна позади ужасной твари. Как только существо развернулось на шум, Гарри пробежал мимо него, скользя влево, чтобы пройти между Скрытой и живой изгородью. Рон на мгновение заколебался, почти побежал вправо, прежде чем передумал и последовал за Гарри.

Рон как раз проходил мимо него, когда он развернулся обратно. "Бомбарда!" Рон тут же произнес заклинание, настроив противоположную изгородь на колчан. На этот раз Скрыт развернулся и бросился к взорванному пространству, придав себе дополнительную скорость, выпустив из задней части сгусток пламени.

Прямо на пацанов.

Пламя охватило Гарри, который падал и катался, избегая большинства из них, но его мантия все еще тлела, когда он встал. Рон помог оторвать их от Гарри, прежде чем они снова загорелись, и они, пошатываясь, покинули опасную зону.

"Ну, это одна угроза вниз", Гарри задыхался. Хорошо, что он носил футболку и джинсы под мантией — до него доходили слухи, что Альбус Дамблдор стал командос, но это не казалось хорошей идеей. Как сегодня доказал.

И тут на них набросился дементор. Рон вскрикнул и бросился бежать. Гарри стоял в стороне, так что у него была минутка, чтобы собраться с мыслями. "Эспекто патронум!" Рон с изумлением наблюдал, как серебристый олень прыгнул между Гарри и дементором, сердито ковыряя землю.

"Это был ты, на озере в прошлом году!"

Прежде чем Гарри успел ответить, дементор бросился прямо мимо патронуса к Рону. Который упал на спину, чтобы убраться с дороги.

"Рон! Это Боггарт!" Настоящий дементор никак не мог игнорировать такого патронуса.

"Риддикулус!" Рон произнес ответное заклинание, и Боггарт превратился во что-то, напоминающее клоуна-убийцу, в праздничном колпаке. Он покрутился на месте и исчез.

«Да, холода не было. Я должен был это заметить». Рон отряхнулся.

Таким же образом они прошли через остальную часть лабиринта, двигаясь медленно и осторожно.

Через несколько поворотов они обнаружили Седрика без сознания, сгорбившегося у живой изгороди, цепляющаяся лиана пыталась украсть его левый ботинок.

— Ну, это один исключен, — самодовольно сказал Рон. Семикурсник не мог справиться с лабиринтом, но пока справлялся.

«Два — помните, мы видели, как кто-то стрелял искрами ранее»

«Итак, у нас есть только один последний конкурент. Может быть, мы действительно победим!» Рон злорадствовал.

"Шш!"

Они повернули за угол, чтобы увидеть центр лабиринта и кубок, стоящий там.

«Почему весь турнир построен вокруг этой уродливой старой штуки?»

— Вероятно, это как-то связано с правилами, — ответил Гарри, пожав плечами. Он был уверен, что тот, кто придумал этот дурацкий турнир, напился до чертиков, может быть, благодаря тому самому кубку.

Они, два мальчика, вышли из лабиринта живой изгороди — даже Гарри ослабил бдительность в предвкушении победы — как вдруг на них прыгнул гигантский паук. Рон увидел это краем глаза и повернулся лицом к лицу, издав оглушительный вопль, который был громче любого вопля, который Гарри когда-либо слышал. Это было так громко, что даже Акруманталла на мгновение застыл в шоке.

Этого момента хватило Гарри, чтобы связать вместе две лапы паука. "Бегать!" — закричал он, когда Акруманталла на мгновение отвлекся, освобождая ноги от веревок.

Рон бы убежал, если бы было куда бежать, но он просто знал, что паук поймает его прежде, чем он успеет уйти. Он ненавидел пауков — нет, даже больше! Он полностью и по-настоящему боялся их! Он направил этот страх в свою магию, выкрикивая «Бомбарда Максимус!» проделав дыру в земле там, где минуту назад был паук. Когда паук прыгнул вверх, Рон закричал снова и снова, слепо стреляя в монстра со всей своей энергией. После третьего заклинания он задыхался от усталости, но Акруманталла решил, что осмотрительность — лучшая часть доблести, и что ни за какую еду не стоит взрываться. Он отступил, позволив Рону присоединиться к Гарри у постамента.

«Вау. Это было впечатляюще».

— Спасибо. Я боюсь пауков, — признался Рон.

— Без шуток, — Гарри сунул палочку обратно в кобуру и протянул руку к чашке. «Хорошо, давайте возьмемся за чашку вместе».

Рон кивнул.

В тот момент, когда они оба коснулись чашки, их подбросило в воздух и закрутило.

Гарри крепко держал Кубок — очевидно, это был портключ, что имело смысл. Он ожидал, что они вернуться к судейской трибуне, но кружение продолжалось слишком долго для такой короткой прогулки. В конце концов они приземлились где-то в сельской местности, на кладбище.

Он поднял голову и увидел изможденную женщину, одетую в черную мантию. Ее волосы представляли собой дикую мешанину черного и седого, торчащую во все стороны — она выглядела так, как он представлял Гермиону после 40 лет брака с Роном. Но весь юмор покинул его, и лед пробежал по его венам, когда он узнал женщину — это была Беллатриса Лестрейндж.

В одной руке она баюкала что-то вроде ребенка, а другой направляла палочку на двух мальчиков.

«Убей запасного», — прошипел голос из ее детского узла.

У Гарри было всего мгновение, чтобы обдумать сказанное, когда женщина ткнула в него палочкой.

"Авада Кедавра!"

Когда зеленый свет вырвался из ее палочки, Гарри упал на землю и провел рукой по пыльной земле, надеясь бросить что-то, что-нибудь на пути заклинания.

Но он был слишком медленным.

Рон наблюдал, как Смертельное проклятие поразило его друга.

Он поднял голову и увидел ухмыляющуюся Беллатрикс, когда мгновение спустя она наложила на него заклинание лишения свободы.

<http://tl.rulate.ru/book/85392/2731411>